

СИРИЛ

ХЕЙР

Сирил Хейр
(настоящее имя – Гордон Кларк) –
мастер классического детектива.

Хейр получил образование
в Оксфорде и многие годы
проработал в британской системе
правосудия. Автор знаменитого
«Чисто английского убийства»,
к писательству он всегда относился
как к хобби – однако именно
книги принесли ему славу
и вошли в золотой фонд
английского детектива.

SYRIL

HARE

.....

SUICIDE EXCEPTED

.....

СИРИЛ

ХЕЇР

САМОУБИЙСТВО
ИСКЛЮЧАЕТСЯ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х35

Серия «Золотой век английского детектива»

Cyril Hare

SUICIDE EXCEPTED

Перевод с английского *А. Кашина*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств
AP Watt Limited и The Van Lear Agency.

Хейр, Сирил.

Х35 Самоубийство исключается : [роман] /
Сирил Хейр ; [пер. с англ. А. Кашина]. —
Москва : Издательство АСТ, 2015. — 320 с. —
(Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-092933-7

Отпуск инспектора Маллета не задался с самого начала: его соседа по столику, мистера Дикинсона, нашли мертвым в номере.

Местная полиция подозревает самоубийство, однако Маллет другого мнения. Он убежден: чтобы разгадать тайну гибели Дикинсона, необходимо внимательнее присмотреться к членам его весьма респектабельной на первый взгляд семьи...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© by Charles Gordon Clark
© Перевод. А.П. Кашин, 2014

ISBN 978-5-17-092933-7

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Х.Х.Г.С.

В знак благодарности.

И с извинениями.

Глава 1

УЛИТКА И ЕЕ СЛЕД

Воскресенье, 13 августа

Стоит только перевалить через вершину Пендлбери-Хилла в том месте, где на столбике у обочины красуется табличка «До Лондона 42 мили», как вашему взгляду откроется здание Пендлбери-Олд-Холла, располагающееся внизу, чуть в стороне от дороги. Выстроенное в георгианском стиле, из красного кирпича, с высоты холма оно представляется подобием розовой жемчужины, покоящейся на изумрудно-зеленой бархатной подушке многочисленных газонов и лужаек, окружающих строение. Увидев все это, вы, может, подумаете, что владельцу Холла можно только позавидовать, если у вас есть склонность предаваться размышлениям, сидя за рулем автомобиля. Если же никуда не торопитесь, вы, возможно, сбросите скорость, спускаясь с холма, чтобы как можно лучше рассмотреть кованые металлические ворота и широкую буковую аллею, ведущую к простому, но весьма приметному фасаду. В этот момент вы почти наверняка обратите внимание на прикрепленную над парадным входом безупречную во всех отношениях вывеску, которая извещает о

том, что перед вами отель «Пендлбери-Олд-Холл», и чуть ниже — все в том же строгом стиле, но меньшего размера — «Разрешение имеется. Отель открыт для публики».

В том случае, если ничто не покоробит вашего чувства хорошего вкуса, а находящийся в стороне от дороги большой старый дом, достойная вывеска и красивый окружающий ландшафт понравятся даже при ближайшем рассмотрении, вы, вероятно, вновь погрузитесь в размышления и даже придете к выводу, что нашли наконец гостиницу своей мечты, где усталый путник может отдохнуть, положившись на доброжелательство и заботу со стороны обслуживающего персонала. И вот тут-то почти наверняка ошибетесь, упустив из виду, что английские загородные отели изнутри редко бывают такими, какими кажутся при взгляде со стороны.

Сидевший в гостиной отеля инспектор Маллет из отдела криминальных расследований со стуком поставил на стол чашку с недопитым кофе, после чего с отвращением скривился и в который раз задался вопросом, как его угораздило переступить порог этого заведения. Все-таки он уже в годах и достаточно опытен, чтобы не попадать в такого рода ловушки. Ведь он мог, вернее, был просто обязан понять, как только переступил порог, что этот, с позволения сказать, отель ничем не лучше самого заурядного придорожного мотеля. Во всяком случае, здесь точно так же подают разогретый суп из жестянки и плохо прожаренную перемороженную рыбу, закуски готовят из остатков вчерашнего обеда, а на десерт приносят жесткие кубики консервирован-

ных ананасов, смешанные с безвкусными кружочками бананов. Подумать только: и это называется у них фруктовым салатом! Определенно, свежего десерта здесь не бывает, хотя на дворе стоит август, а отель находится всего в сорока двух милях от Ковент-Гарден, где фрукты и овощи только что с рынка, на каждом столике красуются бутылочки с соусами, а уж кофе и вовсе не чета той дряни, которую ему здесь предложили. Инспектор еще раз брезгливо поморщился, скосив глаза на чашку с недопитым кофе, и полез в карман за сигаретами, чтобы приглушить неприятный привкус во рту.

— Вам понравился обед? — послышался чей-то вкрадчивый голос у него за плечом.

Обернувшись, Маллет увидел чье-то худое морщинистое лицо с ввалившимися серыми глазами, смотревшими вопросительно, даже с отчаянием, что никак не вязалось с тривиальностью произнесенных слов.

Инспектор распознавал подобных людей с первого взгляда. Они любой ценой стремились прицепиться к кому-нибудь, чтобы поговорить — не важно о чем, главное, чтобы собеседник их слушал. В следующее мгновение Маллет с огорчением осознал, что этот любитель поговорить относился, помимо прочего, еще и к числу постоянных посетителей, имевших обыкновение засиживаться в гостиной после обеда.

— Нет, не понравился, — коротко ответил инспектор. Он не надеялся так просто отделаться от говоруна, но попытаться все-таки стоило.

— Так я и подумал, — произнес старик приглушенным голосом, каким обычно разговаривают в

общественных помещениях английских гостиниц. — Но вот они, — он кивком головы указал на других гостей, — придерживаются, похоже, другого мнения, не так ли?

— В том-то все и дело, — отозвался Маллет, хотя и не собирался продолжать разговор — просто этот субъект затронул волнующую его тему. — Пока большинство клиентов безропотно съедают все, что им подают, рассчитывать на положительные изменения в здешнем меню не приходится. Так какой смысл ругать загородные отели? Всею виной люди. Те, что тут обедают, наверняка сочтут себя обманутыми, если вместо пяти откровенно плохих блюд им принесут два хороших.

— Ах, это действительно так! — воскликнул незнакомец. — Хочу, однако, заметить, мой дорогой сэр, что готовить ежедневно пять качественных блюд на ленч и обед в нынешних условиях практически невозможно. По одной простой причине: кухня слишком мала. Вот если бы у владельцев нашлись деньги на расширение кухни, было бы совсем другое дело. Но денег нет, и этим все сказано. Так что хозяевам остается лишь делать хорошую мину при плохой игре и в случае критики со стороны особенно привередливых клиентов ссылаться на временные трудности. Между тем с каждым моим приездом сюда пища становится все хуже. Как это ни печально.

Приглядевшись, инспектор заметил, что у незнакомца и впрямь чрезвычайно удрученный вид.

— Похоже, вы очень хорошо знаете это заведение, — произнес он. — Часто бываете здесь?

— Я родился в этих местах, — просто ответил собеседник.

Маллет подумал, что незнакомцу лет шестьдесят, возможно, чуть больше. Он обладал редкими седыми волосами и бесформенными усами с желтыми пятнами от никотина и казался инспектору довольно непривлекательным типом, но при этом вызывал у него необъяснимую жалость. Более того, инспектор неожиданно подумал, что хотел бы продолжить разговор. Однако Маллет не собирался нарушать тишину первым, поскольку незнакомец погрузился в свои, очевидно невеселые, мысли.

Спустя несколько минут он встрепенулся и вынул из кармана пиджака весьма потрепанную карту района. Из другого кармана он извлек перьевую ручку и бутылочку туши. Затем, разложив карту, принялся аккуратно вычерчивать на ней загадочную зигзагообразную линию.

— Мой путь за день, — объяснил он. — Регулярно отмечаю.

Заглянув ему через плечо, инспектор отметил, что неровная линия, которую незнакомец только что нарисовал, была лишь одной из многих, вычерченных ранее. Некоторые из них даже поблекли от времени, но все они, в каком бы направлении ни тянулись, имели одну отправную точку на карте — Пендлбери-Олд-Холл. Маллет счел нужным как-то это прокомментировать и, не придумав ничего лучше, проговорил:

— Похоже, вы путешественник... Любите ходить пешком, не так ли?

— Да, вернее, был им. А это заведение, как говорят моряки, мой последний порт приписки. — Он указал на исчерченную изломанными линиями карту. — В свое время я исходил в этих краях

немало дорог. Это прекрасная земля, поверьте, и особенно хорошо это знают те, кто ее изучил. — Он с волнением посмотрел на инспектора, словно ожидая услышать его возражения, с минуту помолчал и добавил: — Сюда же регулярно захожу с тех пор, как вышел на пенсию. — Последние слова незнакомец произнес шепотом, будто в них было что-то постыдное. — Теперь свободного времени стало больше. Не поверите, но в прошлом году я пришел пешком сюда аж из самого Шрусбери!

— Неужели?

— Именно так. Но сейчас я уже не могу слишком часто бывать здесь, да и вообще реже выбираюсь из дома. Доктор рекомендовал мне больше отдыхать. Но как бы то ни было, если уж пускаюсь в путь, то обязательно посещаю Пендлбери-Олд-Холл.

Он с чувством похлопал ладонью по карте и про-
бормотал:

— Обратите внимание: почти все линии сходятся в этой точке. Удивительно, не так ли?

Маллета так и подмывало сказать, что ничего удивительного в этом нет, поскольку незнакомец сам выбирал этот маршрут, но, заметив в глазах собеседника чувство безграничной печали, предпочел промолчать.

— Я часто думаю, — вновь заговорил незнакомец, откладывая карту в сторону, — что в своих странствиях мы оставляем за собой некий след, похожий на след улитки. Что касается моих собственных следов, то они странным образом концентрируются именно в этом месте. Между прочим, первые двадцать лет моей жизни их можно было обнаружить в здешней округе куда чаще, чем где бы то ни было.

Но сейчас я все больше задаюсь вопросом, где они закончатся.

Откровения незнакомца основательно смутили инспектора, обладавшего сдержанным характером, поэтому вместо того, чтобы что-то сказать, он предпочел прочистить горло и довольно громко откашляться.

— Разумеется, — продолжил незнакомец по-прежнему приглушенным голосом, — у нас есть перед улиткой определенное преимущество, ведь мы можем оборвать свой след, где и когда захотим.

— О чем вы только говорите, дорогой сэръ! — воскликнул инспектор, когда в полной мере осознал смысл сказанного.

— А почему бы и нет, в конце концов? Возьмем, например, мой случай. Нет, «например» — неудачное слово. Меня ведь другие случаи не интересуют. Поэтому просто рассмотрим мой случай. Я человек пожилой, прожил на этом свете довольно долго, насмотрелся всякого и со всей уверенностью могу сказать, что лучшая часть моей жизни уже позади. Разумеется, прежде чем оборвать свой след, я должен обеспечить семью и, поверьте, позабочусь об этом. Так или иначе...

— Значит, у вас есть семья? — перебил его Маллет. — Тогда, конечно...

— О, я отлично знаю, что вы хотите сказать, — произнес незнакомец тусклым усталым голосом. — Но не льщу себя надеждой, что члены моей семьи будут сильно обо мне горевать. Сейчас, возможно, им кажется, что будут, но этого не случится. Они идут своей дорогой, и оставленные ими следы редко пересекаются с моими. Осмелюсь заметить, что это

моя вина. Я не жалею, просто констатирую факт. Не следовало жениться на женщине, которая моложе меня на пятнадцать лет. Она...

Он неожиданно замолчал, когда кто-то вошел в гостиную, миновал кресло, в котором расположился Маллет, и проследовал в дальний конец помещения.

— Вот тебе раз, — снова заговорил незнакомец. — Боюсь, я ошибся, сэр. Принял джентльмена за своего знакомого, но этого просто не может быть. Впрочем, когда смотришь на человека со спины, бывает, что и ошибешься... Итак, возвращаясь к прерванному разговору, скажу следующее: дочь очень меня любит. Правда, на свой манер. И я ее люблю — но тоже по-своему. Тогда какого черта притворяться, что мы так уж друг другу необходимы? Мне, например, не нравятся ее друзья, а в ее возрасте это очень много значит.

Маллет снова начал терять интерес к разговору. Привыкшему к порядку инспектору высказывания собеседника стали казаться несколько путанными и бессвязными. К примеру, прервавшись из-за вошедшего джентльмена, он, заговорив снова, неожиданно затронул тему отношений с дочерью, хотя до этого говорил о своей слишком молодой жене. Иными словами, его речь напоминала поток сознания без всякой логики.

Тут незнакомец, вновь оживившись, сообщил неожиданно громким и уверенным голосом, что не прочь выпить бренди, и добавил:

— Доктор, правда, не велит, но к черту всех этих эскулапов! В любом случае умираешь только раз. Очень прошу вас, дорогой сэр, выпить вместе со мной. Отказы не принимаются, более того, я на-

стаиваю на своем предложении! Кстати сказать, в винном погребе отеля имеется несколько бутылок качественного старого бренди, привезенного в незапамятные времена, когда еще был жив мой отец. Так что останетесь довольны. Помимо всего прочего, бренди поможет вам переварить дурной обед, который вы только что съели.

Инспектор позволил себя уговорить, искренне полагая, что хорошее бренди явится своего рода компенсацией за проявленное им терпение и снисходительность по отношению к этому господину. Когда официант принес бокалы, незнакомец сказал:

— Очень хотелось бы знать, с кем я пью. Полагаю, и вам тоже.

С этими словами он протянул Маллету карточку, на которой значилось: «Мистер Леонард Дикинсон», — а также указывался некий адрес в Хэмпстеде. В ответ инспектор назвал свои имя и фамилию, но утаил место работы и должность, не желая привести Дикинсона в замешательство и вызвать целый шквал ненужных вопросов.

— За ваше здоровье, дорогой мистер Маллет! — возгласил Дикинсон.

Казалось, вечер должен завершиться на более оптимистичной ноте по сравнению с той, с которой начался. Но когда бокалы опустели, Дикинсон снова вернулся к прежней теме.

— Отличное бренди, — заметил он. — Напоминает о старых добрых временах. В те дни место, где мы сейчас находимся, представлялось моей семье третьеразрядным заведением. Однако так уж случилось, что именно этот отель вызывает у меня вос-